

Призраки на ТВ

Вот тут буквально на днях президент страны в телеэфире призвал крупных и мелких чиновников перестать «кошмарить» бизнес. И примерно понятно, что он имеет в виду, какой и кому «сигнал», по его выражению, он посылает.

Правда, не факт, что понятно это поголовно всем. Потому как на нашем ТВ лишь бледной, неосязаемой тенью прошёл эксцесс с «Мечелом» и его хозяином, чуть ли не в одночасье потерявшим половину немаленького состояния: якобы несколько миллиардов баксов. Зато в Сети комментарии на сей счёт было море разлитое – выбирай любую позицию: от сочувствия злощастному олигарху до злорадства и праведного гнева... Интернет создаёт рельефную, полноценную картину реальности там, где ТВ довольствуется одномерным изображением. Причём создаёт так, как оно и положено: никто не объективен, всяк пристрастен, но в сшибке идей и мнений у вас появляется возможность досконально вникнуть в ситуацию и вынести самостоятельное решение.

Наиболее отчётливо эта способность Сети проявилась в более чем знаменитом Новгородском деле. Именно благодаря рунету Новгородское дело приобрело всероссийский резонанс.

Напомню: в феврале прошлого года Алиса – девочка двух с половиной лет – упала в лестничный проём с высоты третьего этажа (9 метров) и чудом осталась жива: отделалась четырьмя выбитыми зубами и сотрясением мозга. Дело было в Новгороде, в общежитии. Свидетелем происшествия оказался 11-летний мальчик, стоявший, по его словам, на лестничной площадке этажом выше. Он рассказал соседям, будто видел, как «старшая девочка сбросила младшую». Как выяснилось, под «старшей девочкой» он подразумевал мать Алисы – Антонину. Она, и правда, выглядит очень юной. Но Антонина уверяет, что не сбрасывала дочку, а, наоборот, пыталась её поймать, но не успела. На Антонину заводят уголовное дело (покушение на убийство – от 6 до 15 лет). По версии следствия, мать-одиночка решила избавиться от Алисы, найдя выгодного московского жениха Кирилла, а по версии Антонины и её общественных защитников, мальчик всё выдумал.

Точку зрения свидетеля принимает прокуратура, следствие установило, что падение девочки в лестничный пролёт было инсценировкой несчастного случая, что девочку сбросила 21-летняя мать. А параллельно Кирилл организует общественное мнение в рунете и безуспешно апеллирует к Общественной палате и начальнику писателей России Ганичеву. Такие у него связи. Но коллегия присяжных в Новгородском областном суде не приняла позицию юной матери, причём с перевесом 11 из 12. (А ведь присяжные чаще всего выносят оправдательные приговоры!) Более того, присяжные решили, что Антонина не заслуживает снисхождения. После чего на минувшей неделе мать с дочерью скрылись в неизвестном направлении.

Журналистов ТВ дело явно не заинтересовало. Криминал там если и есть, то какой-то бедный, пикантного вовсе мало, с прокуратурой и судом каналам ссориться и подавно не хочется. На разных каналах ТВ информация о деле прошла крайне скудная и вполне однозначная, с обвинительным уклоном. Зато российская блогосфера в последнее время по этому поводу просто перегрелась и рискует взорваться.

Великий и ужасный тележурналист Верницкий может на Первом канале снисходи-

тым юристом Антониной, противопоставляя их, скажем, отцу Алисы, который за полгода до событий не смог отсудить при разводе свою дочь. Одни питают надежды на президента Медведева, который вмешается и наведёт порядок (ну да, больше ж некому!). Другие именно в этом и видят дьявольский подвох: якобы тайные кукловоды и пытаются в итоге поднять рейтинг верховной власти за счёт дискредитации провинциальных институтов правосудия («В последней серии международная закулиса выведет на сцену медведя (он уже в гримёрке), и тот спляшет под балалайку танец милосердия и высшей справедливости. Кульминация этой драмы обещает в зрительном зале ни одного сухого глаза»).

Блоггер открывает сообщество, посвящённое этому делу. И чего там только нет. «Ах какой кошмар, вы бы видели лица этих присяжных, тупое быдло, избиратели Путина, люди без сердца», – писала рассерженная юзерша с котёнком на картинке. «Да потому что в стране, которой уже восемь лет вдалбливают, что Сталин – «эффективный менеджер», и не может быть иных приговоров суда», – вторил ей другой юзер, у которого картинка представляла собой надпись «Я Мартынова».

Скажу честно, читать всё это, отслеживая ход полемики, иной раз страшно интересно. И какие интересные люди успели высказаться, и какие часто умные, нетривиальные, блогородные суждения звучат. Вот, к примеру, пишет блоггер Худиев: «Теоретически можно считать, что присяжные правы, Тоня виновна, а Кирилл то ли искренне полагает её невиновной, то ли считает, что она пыталась убить Алису, но берёт её в жёны всё равно, потому как простил и любит. Но некоторым принципиально верить, что Кирилл – мерзавец. То, что мужчина может просто любить женщину с её ребёнком, это слишком большая истина, которая не помещается в их души». И хоть ты сам пребываешь в сильнейших сомнениях относительно чистоты намерений Кирилла, эти слова рождают движение души. Реально начинаешь волноваться, думать, искать собственное объяснение происходящему.

Может быть, я и неправ. Мне важнее сейчас другое: сам факт общественной дискуссии, сам факт не тлеющего, а пылающего большим пожаром общественного мнения. Говорят, нет у нас гражданского общества, нет у обывателей желания обсуждать и спорить на общественно значимые темы. Неправда ваша. И только самые простые и ленивые судьи отделяются равнодушным: «А ты докажи, что невиновна она! Не можешь? Ну так пусть посидит».

Иногда складывается ощущение, что журналисты у нас социально и этически равнодушнее просто граждан, выступающих со своим мнением в рунете.

О, не все. Но очередной скандал на НТВ снова показывает, какой дряхлой и рутинной стала поставленная на коммерческие рельсы и тщательно контролируемая машина ТВ по сравнению с вольными птицами в рунете. Месяц назад должны были показывать на НТВ передачу «Профессия – репортёр» с выпуском Андрея Лошака «Теперь здесь офис» – про рейдерство (захваты земли, снос исторической застройки, выселение старых жильцов новыми хозяе-

«...какой кошмар, вы бы видели лица этих присяжных, тупое быдло, избиратели Путина, люди без сердца», — писала рассерженная юзерша с котёнком на картинке. «Да потому что в стране, которой уже восемь лет вдалбливают, что Сталин — «эффективный менеджер», и не может быть иных приговоров суда», — вторил ей другой юзер, у которого картинка представляла собой надпись «Я Мартынова».

Скажу честно, читать всё это, отслеживая ход полемики, иной раз страшно интересно. И какие интересные люди успели высказаться, и какие часто умные, нетривиальные, благородные суждения звучат. Вот, к примеру, пишет блоггер Худиев: «Теоретически можно считать, что присяжные правы, Тоня виновна, а Кирилл то ли искренне полагает её невиновной, то ли считает, что она пыталась убить Алису, но берёт её в жёны всё равно, потому как простил и любит. Но некоторым принципиально верить, что Кирилл — мерзавец. То, что мужчина может просто любить женщину с её ребёнком, это слишком большая истина, которая не помещается в их души». И хоть ты сам пребываешь в сильнейших сомнениях относительно чистоты намерений Кирилла, эти слова рождают движение души. Реально начинаешь волноваться, думать, искать собственное объяснение происходящему.

Может быть, я и неправ. Мне важнее сейчас другое: сам факт общественной дискуссии, сам факт не тлеющего, а пылающего большим пожаром общественного мнения. Говорят, нет у нас гражданского общества, нет у обывателей желания обсуждать и спорить на общественно значимые темы. Неправда ваша. И только самые простые и ленивые судьи отделяются равнодушным: «А ты докажи, что невиновна она! Не можешь? Ну так пусть посидит».

Иногда складывается ощущение, что журналисты у нас социально и этически равнодушнее просто граждан, вступающих со своим мнением в рунете.

О, не все. Но очередной скандал на НТВ снова показывает, какой дряхлой и рутинной стала поставленная на коммерческие рельсы и тщательно контролируемая машина ТВ по сравнению с вольными птицами в рунете. Месяц назад должны были показывать на НТВ передачу «Профессия — репортёр» с выпуском Андрея Лошака «Теперь здесь офис» — про рейдерство (захваты земли, снос исторической застройки, выселение старых жильцов новыми хозяевами жизни) в центре Москвы. Но успели показать только на Дальнем Востоке, до Москвы этот выпуск уже не дошёл — заменили на другой. Сначала отложили «до согласования с юристами», но, похоже, в итоге запретили совсем. Видимо, затронул этот сюжет совсем влиятельных людей.

Великий и ужасный тележурналист Верницкий может на Первом канале снисходительно перевернуть в эфире даже имя главной пострадавшей, а вот блоггеры отслеживают каждую деталь происходящего и бдительно поправляют друг друга, стоит только кому-то оговориться или запамятовать хоть какую-то мелочь.

Версии происшедшего и мотивы действий участников событий выдвигаются самые разные. Антонина оказывается то нежным ангелом во плоти (40 кг), любящей матерью, симпатичной интеллигентной девушкой, то нераскаявшейся преступницей, наглой и циничной гадиной. Кирилл — то безупречный благородный рыцарь, то расчётливый и хитрый игрок, то инфантильный недотёпа. Следовательно, прокурор, адвокаты, присяжные... — для всех нашлось много красноречивых слов. Прокуратура — злобные твари, которым надо поднять «раскрываемость», или банально хотели взятку, присяжные — провинциальное быдло, завидующее девчонке, которая неплохо устроилась в Москве, прокуратура с ними хорошо «поработала» и т.д.

Обобщения простираются страшно далеко — вплоть до обвинительного приговора нашей судебной системе и печальных выводов о бесправии и беззащитности рядового гражданина перед государственной машиной. Притом к машине этой иногда причисляют и прикремлёвского идеолога из Фонда эффективной политики Кирилла с потомствен-

«...какой кошмар, вы бы видели лица этих присяжных, тупое быдло, избиратели Путина, люди без сердца», — писала рассерженная юзерша с котёнком на картинке. «Да потому что в стране, которой уже восемь лет вдалбливают, что Сталин — «эффективный менеджер», и не может быть иных приговоров суда», — вторил ей другой юзер, у которого картинка представляла собой надпись «Я Мартынова».

Скажу честно, читать всё это, отслеживая ход полемики, иной раз страшно интересно. И какие интересные люди успели высказаться, и какие часто умные, нетривиальные, благородные суждения звучат. Вот, к примеру, пишет блоггер Худиев: «Теоретически можно считать, что присяжные правы, Тоня виновна, а Кирилл то ли искренне полагает её невиновной, то ли считает, что она пыталась убить Алису, но берёт её в жёны всё равно, потому как простил и любит. Но некоторым принципиально верить, что Кирилл — мерзавец. То, что мужчина может просто любить женщину с её ребёнком, это слишком большая истина, которая не помещается в их души». И хоть ты сам пребываешь в сильнейших сомнениях относительно чистоты намерений Кирилла, эти слова рождают движение души. Реально начинаешь волноваться, думать, искать собственное объяснение происходящему.

Может быть, я и неправ. Мне важнее сейчас другое: сам факт общественной дискуссии, сам факт не тлеющего, а пылающего большим пожаром общественного мнения. Говорят, нет у нас гражданского общества, нет у обывателей желания обсуждать и спорить на общественно значимые темы. Неправда ваша. И только самые простые и ленивые судьи отделяются равнодушным: «А ты докажи, что невиновна она! Не можешь? Ну так пусть посидит».

Иногда складывается ощущение, что журналисты у нас социально и этически равнодушнее просто граждан, вступающих со своим мнением в рунете.

О, не все. Но очередной скандал на НТВ снова показывает, какой дряхлой и рутинной стала поставленная на коммерческие рельсы и тщательно контролируемая машина ТВ по сравнению с вольными птицами в рунете. Месяц назад должны были показывать на НТВ передачу «Профессия — репортёр» с выпуском Андрея Лошака «Теперь здесь офис» — про рейдерство (захваты земли, снос исторической застройки, выселение старых жильцов новыми хозяевами жизни) в центре Москвы. Но успели показать только на Дальнем Востоке, до Москвы этот выпуск уже не дошёл — заменили на другой. Сначала отложили «до согласования с юристами», но, похоже, в итоге запретили совсем. Видимо, затронул этот сюжет совсем влиятельных людей.

Раньше, до Интернета, никто б про это ничего и не узнал. А ныне программу Лошака вывесили сначала на одном сайте, потом на другом, и по Сети девятым валом покатило представление ролика и его обсуждение. В итоге наиболее общественно ангажированная часть нашего социума смогла максимально активно и пережить проблему, и высказаться по её поводу.

Вы спросите: а чего стоят все эти высказывания, кто их слушает? Кому они нужны, в конце концов?.. Ну как вам ответить? Нам с вами они и нужны. Общественный климат далеко не всегда меняется катастрофически. Иногда всё начинается с едва заметных подвижек. Как ледоход весной. И потому мне по душе такие вот примеры низовой общественной инициативы, опыт «горизонтальной демократии». Хоть очень часто я и категорически не согласен с суждениями обитателей рунета. И очень нередко остаюсь в меньшинстве.

Евгений ЕРМОЛИН,
профессор ЯГПУ
им. К. Д. Ушинского.